

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.06.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 15.06.2026 г.

DOI: 10.24412/3033-7550-2026-1-66-70

ПРОНЧЕНКО Дарина Сергеевна,

Магистрант юридического факультета,

e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:

ЗАДНЕПРОВСКАЯ Марина Валентиновна,

*Кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин
Волгоградский институт управления-филиал РАНХиГС, Волгоград, Российская Федерация,*

e-mail: mail@law-books.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОГО МЕТОДА ПРИ ХАРАКТЕРИСТИКЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В РОССИИ, США И ФРГ

Аннотация. В статье обозначена роль применения сравнительно-правового метода при исследовании конституционной организации государственной власти – на примере закрепления принципа разделения властей в конституциях Российской Федерации, США и Федеративной Республики Германия. На основе компаративистского анализа определены особенности положения главы государства, подконтрольность исполнительной власти парламенту, значение конституционного судебного контроля в функционировании системы сдержек и противовесов.

Ключевые слова: методология юридических исследований, сравнительно-правовой метод, сравнительное конституционное право, принцип разделения властей, глава государства, конституционный контроль.

PRONCHENKO Darina Sergeevna,

Master's student of the Faculty of Law

Scientific supervisor:

ZADNEPROVSKAYA Marina Valentinovna,

*Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of Law and Public Law Disciplines
Volgograd Institute of Management-branch of RANEPa, Volgograd, Russian Federation*

THE USE OF THE COMPARATIVE LEGAL METHOD IN CHARACTERIZING THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF SEPARATION OF POWERS IN RUSSIA, THE USA AND GERMANY

Annotation. The article outlines the role of the comparative legal method in the study of the constitutional organization of state power, using the example of the consolidation of the principle of separation of powers in the constitutions of the Russian Federation, the United States and the Federal Republic of Germany. Based on a comparative analysis, the features of the position of the head of state, the control of the executive branch over parliament, and the importance of constitutional judicial control in the functioning of the system of checks and balances are determined.

Key words: methodology of legal research, comparative legal method, comparative constitutional law, principle of separation of powers, head of state, constitutional control.

В современных условиях ни одно государство не может выступать в качестве какой-то определённой «замкнутой» системы. Несмотря на сокращение темпов глобализации, особенно обозначившееся в последние годы, использование положительного зарубежного опыта остаётся одним из способов реформирования национального законодательства, применения наиболее эффективных практик, которые выработаны многолетней практикой иностранных государств. Большим «подспорьем» выступает в данной связи юридическая наука, при помощи которой на основе инструментария сравнительно-правового (компаративистского) метода происходит оценка применимости того или иного института для повышения эффективности государственного управления, социальной, экономической и культурной политики. В этой связи стоит согласиться с авторами, справедливо отмечающими, что посредством современного сравнительного правоведения законодателью предоставляется возможность не только понять сходства и различия между различными юрисдикциями, но и взаимно «обогащать правовые системы отдельных государств» [1, с. 5].

Реформирование конституционного права конкретного государства также может быть, не в последнюю очередь, обусловлено применением сравнительно-правового метода. Несмотря на то, что национальная конституция – это «сугубо внутренний» акт, определяющий общие принципы организации политической и общественной систем, публичной власти и правового положения личности, многие конституционно-правовые институты имеют универсальную общемировую природу, обусловленную как прямыми требованиями ратифицированного государством международного права (например, одинаковый каталог базовых прав и свобод личности, основанный на положениях Всеобщей декларации прав человека), так и существованием практик и принципов, которые в силу своей многовековой применимости доказали свою эффективность. А. А. Троицкая указывает по данному поводу, что многие институты конституционного права соответствуют логике сравнительного исследования на основе «общей теоретической конструкции с учётом практики реализации этого института в конкретном государстве» [9, с. 85]. В этой связи следует определить особенности теоретического осмысления и особенностей практической реализации принципа разделения властей, с учётом сравнительно-правовых исследований.

Принцип разделения властей относится к числу тех конституционно-правовых начал, которые определяют не только построение государственного аппарата, но и пределы осуществления публичной власти. Его значение

особенно заметно в современных федеративных государствах, где власть распределяется не только между законодательной, исполнительной и судебной ветвями, но и между федеральным уровнем и регионами (что особенно актуально для федеративных государств).

Для Российской Федерации данная тема имеет самостоятельное значение в связи с исторически обусловленным особым положением Президента РФ, закреплением в 2020 г. на конституционном уровне единой системы публичной власти и необходимостью согласования федерального и регионального уровней, а сравнительный анализ с США и ФРГ позволяет избежать узконационального подхода исследования рассматриваемого принципа. Поэтому сопоставление закрепления разделения властей в этих трёх федеративных государствах позволяет выявить не только различия в институциональном устройстве, но и общее представление об исследуемом принципе.

США и Федеративная Республика Германия относятся к числу демократических федеративных государств, в которых принцип разделения властей имеет не декларативное, а системообразующее значение. В обеих странах государственная власть организована через разграничение законодательной, исполнительной и судебной функций, действует система взаимных ограничений, а суды обладают значимым ресурсом контроля за публичной властью. Однако внешнее сходство не должно скрывать принципиальное различие моделей, поскольку США представляют президентскую республику с жестким организационным разделением ветвей власти, тогда как ФРГ является парламентской республикой, где правительство политически связано с парламентским большинством, а баланс обеспечивается не столько институциональным противопоставлением, сколько парламентской ответственностью, федерализмом и конституционным контролем.

В США разделение властей выражено прежде всего через самостоятельное положение Конгресса, Президента и Верховного суда. Конституция 1787 г. построена так, что каждая ветвь имеет собственный источник формирования, собственный срок полномочий и отдельную сферу компетенции. Д. С. Качуренко обращает внимание, что устойчивость американской модели обеспечивается несколькими требованиями: каждая ветвь власти имеет самостоятельный механизм формирования, сроки полномочий органов не совпадают, а независимость ветвей сочетается с их ограниченностью решениями других ветвей [5, с. 173]. Именно поэтому Президент США в своей непосредственной деятельности не зависит от парламентского доверия, Конгресс не может быть распущен Президентом, а федеральные судьи

получают длительные гарантии независимости, сохраняя определённую подконтрольность со стороны Конгресса (институт импичмента, аналогично президентскому, может применяться и в отношении судей Верховного Суда США).

Следует отметить, что в контексте сравнительно-правового анализа следует отметить, что в российском конституционном законодательстве главенствующее положение Президента в системе исполнительной власти закреплено косвенно. Стойкость формального нормативного закрепления трудно согласиться с авторами, которые указывают на существование в Российской Федерации президентской (или даже суперпрезидентской) республики [2, с. 53]; конструкция отечественной организации исполнительной власти предполагает наличие поста Председателя Правительства, который одновременно подотчётен как главе государства, так и парламенту (в лице Государственной Думы – одной из палат Федерального Собрания). Кроме того, действующей структурой федеральных органов исполнительной власти в РФ предусматривается наличие органов, руководство которыми осуществляется непосредственно Правительством (за Президентом прямо закреплён только «силовой блок» федеральными министерствами, службами и агентствами, назначения в котором он осуществляет самостоятельно с консультативным участием Совета Федерации).

В свою очередь, в контексте сравнительно-правовых исследований достаточно распространённой является позиция авторов, указывающих на значительное «фактическое» влияние Президента Российской Федерации не только на организацию, но и на практическую деятельность федеральных органов исполнительной власти [7, с. 32]. В числе основных аргументов указываются закреплённые Конституцией право отправки в отставку высшего органа исполнительной власти без указания конкретных условий (Президент вправе произвести такую отставку в любой момент), именно Президент принимает окончательное решение об отставке Правительства, если ему объявляет недоверие Государственная Дума (аналогично президентскому функционалу, Конституция также не указывает конкретные основания, при которых нижняя палата парламента имеет право выразить вотум недоверия). Кроме того, сюда относится право Президента отменить акт Правительства, если глава государства считает его противоречащим конституционным положениям или собственным Указам (Распоряжениям).

Следует обратить внимание и на распространение президентской власти и на региональный уровень власти исполнительной: несмотря на легитимацию высшего должностного лица субъекта РФ, глава государства имеет

право отрешить его от должности в связи с утратой доверия (при этом конкретных формулировок такой утраты законодательством не предусмотрено); в случае добровольной отставки именно Президент назначает временно исполняющего обязанности. В этой связи интересной представляется позиция некоторых авторов, которые на основе сравнительного анализа указывают, что данные полномочия характеризуют не только сильную президентскую власть, но и наличие признаков управления, характерных больше для унитарного, чем для федеративного государства [6, с. 16].

Следует также отметить компаративистское соотношение действия принципа разделения властей в сравнении с Федеративной Республикой Германия, которая относится к числу парламентских республик. Основным законом ФРГ 1949 г. определена иная модель соотношения законодательной и исполнительной властей, поскольку в конструкции парламентской республики Федеральное правительство формируется через Бундестаг, Федеральный канцлер опирается на парламентское большинство, а Федеральный президент выполняет преимущественно представительские и формально-юридические функции. Поэтому германская модель не предполагает такого жесткого противопоставления парламента и исполнительной власти, как в США. Ее устойчивость строится на конструктивном вотуме недоверия, участии Бундесрата в федеральном законодательстве, сильной позиции Федерального конституционного суда и распределении полномочий между Федерацией и землями. В научных материалах справедливо отмечается, что в Германии активно реализуется не только горизонтальное деление власти на законодательную, исполнительную и судебную, но и вертикальное разграничение между федеральным уровнем и землями [8, с. 21].

Сходство двух моделей проявляется прежде всего в том, что разделение властей в обеих странах связано с недопущением концентрации власти в рамках единого органа. В США эта идея исторически выразилась в системе сдержек и противовесов, где Конгресс, Президент и суды взаимно ограничивают друг друга. В ФРГ ту же задачу решают иные механизмы: Бундестаг контролирует правительство, но не может отправить канцлера в отставку без избрания нового.

Федерализм также играет важную роль в обеих странах, но действует по-разному. В США штаты сохраняют значительный объем самостоятельности, а федеральная власть ограничена Конституцией и принципом остаточной компетенции штатов. В ФРГ федерализм имеет более кооперативный

характер: земли активно участвуют в федеральном законодательстве через Бундесрат, но при этом значительная часть законодательства принимается на федеральном уровне, а исполнение многих законов обеспечивается землями. В научной литературе по сравнительному конституционному праву применительно к Германии прямо указывается, что право законодательствовать принадлежит преимущественно Федерации, тогда как непосредственное управление во многом осуществляется землями [3, с. 547].

Следует также отметить, что различие особенно заметно в положении главы государства. Президент США является одновременно главой государства и главой исполнительной власти, самостоятельно избирается и обладает значительными политическими полномочиями. Федеральный президент Германии, напротив, не является центром исполнительной политики; ключевая фигура исполнительной власти - Федеральный канцлер. Такое расхождение объясняет и разный характер политических конфликтов. В США наиболее напряженные споры возникают между Президентом и Конгрессом, причем они часто получают развитие в судебных органах, тогда как в ФРГ основные противоречия чаще связаны с парламентской коалицией, взаимодействием Бундестага и Бундесрата, а также с проверкой законов Федеральным конституционным судом. Полномочия Конституционного Суда РФ были значительно дополнены конституционными поправками 2020 г. - через возможность осуществления предварительного нормоконтроля (проверки конституционности законопроекта в Федеральном Собрании, а также уже принятого, но не подписанного главой субъекта регионального закона - в обоих случаях это осуществляется по запросу Президента), а также разрешения вопроса об исполнимости актов международных судов, соответствия их отечественному конституционному правопорядку. Данная модель нормоконтроля также является результатом имплементации - сравнительный анализ показывает, что подобные полномочия имеет президент Франции, в целях обеспечения не только соблюдения общегосударственной Конституции, но и согласованности действий ветвей и уровней власти, обеспечения единого правового поля [4, с. 838].

Таким образом, на основе применения сравнительно-правового метода можно сделать вывод, что сходство Российской Федерации, США и ФРГ состоит в признании разделения властей как основы демократического и правового государства, наличии законодательной, исполнительной и судебной ветвей, федеративного измерения и судебного контроля. Различие заключается в

способах достижения данного баланса, где США используют строгую систему организационного разделения и возможности взаимного контроля, а ФРГ - парламентскую ответственность и сильную конституционную юстицию. В свою очередь, в Российской Федерации сложилась смешанная модель, где Президент и Федеральное Собрание осуществляют контроль за формированием и деятельностью федеральной исполнительной власти. При этом фактически президентская власть имеет большее влияние, распространяясь на региональный уровень; Президент имеет право на отставку Правительства и отмену любого его акта в случае мнения о противоречии документа конституционным положениям.

Список литературы:

- [1] Агеева, Е. А. Методология и методы сравнительно-правовых исследований (на примере деятельности судебной власти) / Е. А. Агеева // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». - 2024. - Т. 12. - № 2. - С. 3-12.
- [2] Дробот, С. Е. Конституционная реформа-2020: конституционализация суперпрезидентской республики / С. Е. Дробот // Закон и право. - 2022. - № 8. - С. 50-53.
- [3] Закирова, А. Р. Принцип разделения властей в Германии / А. Р. Закирова // Аллея науки. - 2019. - Т. 3, № 5(32). - С. 546-548.
- [4] Кандохов, В. Х. Перспективы развития конституционного судебного нормоконтроля в Российской Федерации / В. Х. Кандохов // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. - 2025. - Т. 50, № 4. - С. 833-844.
- [5] Качуренко, Д. С. Воплощение принципа разделения властей в политической и правовой системе США / Д. С. Качуренко // Теории и проблемы политических исследований. - 2022. - Т. 11, № 4А. - С. 170-176.
- [6] Краснов, М. А. Структура массива Указов Президента Российской Федерации, принятых в 1994-2021 годах (опыт конституционной статистики) / М. А. Краснов // Вестник Воронежского государственного университета. Право. - 2025. - № 1. - С. 8-34.
- [7] Осетров, С. А. Функции президентской власти в Российской Федерации / С. А. Осетров // Юридический вестник Самарского университета. - 2018. - № 1. - С. 29-37.
- [8] Рамазанов, А. Х. Сравнительный анализ реализации принципа разделения властей в России и США / А. Х. Рамазанов, Г. А. Сапаева // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. Т. 31, № 3. С. 16-22.
- [9] Троицкая, А. А. Сравнительный метод в конституционном праве: между презумпциями сходства и различий / А. А. Троицкая // Труды Института государства и права РАН. - 2019. - Т.

References:

[1] Ageeva, E. A. Methodology and methods of comparative legal research (on the example of the activities of the judiciary)/E. A. Ageeva//Electronic scientific journal "Science. Society. State." – 2024. – VOL. 12. – № 2. – С. 3-12.

[2] Drobot, S. E. Constitutional Reform-2020: Constitutionalization of a Super-Presidential Republic/S. E. Drobot//Law and Law. – 2022. – № 8. – С. 50-53.

[3] Zakirova, A. R. The principle of separation of powers in Germany/A. R. Zakirova//Alley of Science. – 2019. – Т. 3, NO. 5 (32). – С. 546-548.

[4] Kandokhov, V. Kh. Prospects for the development of constitutional judicial control in the Russian Federation/V. Kh. Kandokhov//NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Right. – 2025. – Т. 50, NO. 4. – С. 833-844.

[5] Kachurenko, D. S. Embodiment of the principle of separation of powers in the political and legal system of the United States/D. S. Kachurenko//

Theories and problems of political research. – 2022. – Т. 11, No. 4A. – С. 170-176.

[6] Krasnov, M. A. The structure of the array of Decrees of the President of the Russian Federation adopted in 1994-2021 (experience of constitutional statistics)/M. A. Krasnov//Bulletin of Voronezh State University. Right. – 2025. – № 1. – С. 8-34.

[7] Osetrov, S. A. Functions of presidential power in the Russian Federation/S. A. Osetrov//Legal Bulletin of Samara University. – 2018. – № 1. – С. 29-37.

[8] Ramazanov, A. Kh. Comparative analysis of the implementation of the principle of separation of powers in Russia and the USA/A. Kh. Ramazanov, G. A. Sapaev//Legal Bulletin of Dagestan State University. 2019. VOL. 31, NO. 3. С. 16-22.

[9] Troitskaya, A. A. Comparative method in constitutional law: between the presumptions of similarity and difference/A. A. Troitskaya//Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. – 2019. – Т. 14. – № 5. – С. 84-113.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.